

Аделаида Данилова

ШАМАН

Аделаида Данилова

Шаман

<https://litres.ru/74678413>

SelfPub; 2026

Аннотация

Георгий - человек рационального склада, получивший в наследство от таинственного старика шаманский дар: он слышит духов, понимает животных, а иногда прозревает будущее. При этом он изо всех сил старается жить «нормальной» жизнью: строит карьеру, избегает мистики и не хочет быть проводником между мирами.

В жизни героя есть место настоящей дружбе, причем не только с реальными людьми. Порядочностью, добротой и нестяжательством, Георгий вызывает уважение даже в потустороннем мире. В приключениях главного героя часто появляется помощник и советчик- грозный дух из иного мира.

На страницах произведения Георгий переживет покушение на свою жизнь и встретит свою любовь. Финал останется открытым – будет ли герой принесен в жертву ради существования своего сына?

Роман состоит из глав, каждая из которых представляет собой один из эпизодов жизни главного героя, посвященного конкретному событию.

Автором использованы элементы сказаний народов России и некоторых других.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

62

Аделаида Данилова

Шаман

Аделаида Данилова.

ШАМАН.

Глава 1. Шаман.

«У шамана три руки, о-о-о, и крыло из-за плеча, а-а-а...»¹

— надрывался магнитофон.

Шаман Георгий пил уже три дня. Телевизор он не включал. Впечатлений от одного часа бесконечных повторов жутких подробностей оказалось вполне достаточно. На каждом канале, выпуск за выпуском крутили страшные кадры гибели человека. Смотреть на такое и так жутко, но знать, что это твоя вина и ты убийца... Понимать, что чья-то жизнь оборвалась из-за тебя – совсем другое дело... Дар предал его. И, с учётом его и так запутанных отношений с духами, теперь терзало совершеннейшее непонимание, как жить дальше.

В наше время шаман вовсе не обязательно человек, который далеко в лесу бьёт у костра в бубен, напившись настойки из мухомора. Георгию удалось вписать свой дар в повседневную жизнь. В целом и его, и его потусторонних покровителей всё устраивало. Вернее, Георгия всё устраивало ровно до того проклятого дня.

¹ В тексте использована строчка из песни группы «Пикник».

В детстве Георгий с родителями часто ездил к бабушке Айне в небольшое, затерянное в тайге село неподалеку от Иркутска. Старенькая, с морщинистыми изработанными руками, с бурятским раскосым разрезом необычных синих глаз, цветом, унаследованным отцом Георгия, а потом и им самим, бабушка единственного внука любила и баловала.

Гоше гостить в деревне нравилось. Все вокруг казалось волшебным и сказочным. Кедры до неба, звуки леса, густые туманы, то поднимающиеся вверх и тающие в небесах, то спускающиеся с гор до самой земли, всегда верно предсказывающие погоду своим движением, деревенские предания о двух взошедших лунах, о реке, повернувшей вспять, о воронах, каркавших человеческими голосами. Местные старушки, поглядывая на внука Айны, шептались о необыкновенном мальчике, чей земной путь предопределен. Называли верные приметы: на теле младенца обнаружатся знаки, потом за ним придет шаман, вскоре мальчик забудет своё имя, сможет повелевать животными и птицами, видеть будущее и прошлое. Судьба же его – ходить проводником между мирами, охранять их границы и разговаривать с духами. Напоминали бабушке про какие-то долги, которые каждый должен отдать в своё время. От вопросов любопытного внука бабушка отмахивалась, называя подобные рассказы “сплетнями” и “болтовней, кому делать нечего”. А если уж он совсем донимал ее, легонько щелкала по носу с горбинкой и немедленно придумывала всякие хозяйственные поручения.

Повзрослевшему Георгию, родители рассказывали семейную легенду, как бабушка Айна, узнав от мамы Георгия, о сделанной ещё в роддоме операции на ножке малыша, разделившей три сросшихся пальца, осмотрев цепочки шрамов между крошечными пальчиками, покачала головой и объявила родителям: их сын будет принадлежать не себе, а духам. Она же возвестила, что родинки, которые она увидела на боку внука, образующие собой нечто вроде тетраэдра, означают то же самое. Верным подтверждением своих догадок, она сочла и двойной сосок на груди мальчика. Весть об этой особенности мальчика впоследствии разнесла по всей деревне соседка, забежавшая за солью к бабушке, именно в тот момент купавшей ребенка на кухне в тазу. В детстве, Георгий стеснялся своей особенностью, отличавшей его от других детей и часто вызывавшей интерес окружающих, потом привык.

Отец вспоминал, как пригрозил тогда бабушке, что, если ещё хоть раз они услышат эту чушь, больше привозить обожаемого единственного внука к деревенской родне не будут, дабы не поощрять мракобесие и отсталость. Двадцатый век на дворе, люди в космос летают, а у деревенских баб все приметы да шаманы на уме, ещё и сына с толку собьют!

Родители – простые советские инженеры, верили в образование и науку, а также в продолжении династии их сыном, как потом и случилось. Отец Георгия окончил школу с отличием, отучился в московском университете и вернулся на

родину, осваивать богатства сибирских недр. Сыну он всегда говорил, что достойную жизнь парнишке из глухомани дали прилежание и советская власть, к которой он до старости сохранял благодарность и уважение. Мать – дочь крупного иркутского ученого, сама окончившая факультет геологоразведки, познакомилась с отцом Гоши в экспедиции под Улан-Удэ. Романтика эпохи освоения новых земель, таежных походов и песен под гитару навсегда осталась в их жизни. Веру в светлое будущее российской науки не смогли пошатнуть даже лихие девяностые годы.

Заручившиеся обещанием бабушки разговоры о суевериях прекратить, сына на деревенские каникулы родители отправляли регулярно.

В своё последнее, как потом выяснилось, лето, бабушка Айна сделалась задумчивой и тревожной, и однажды засобиралась с внуком в соседнюю деревню. Громкое название деревни носила пара дворов в глухой тайге. Бабушка долго уговаривала соседа, щуплого мужичка с красным носом, отвезти их до места. Выехали затемно. Добираться пришлось несколько часов на телеге, запряжённой тощей лошастью каурой масти. Узкая, ухабистая дорога долго шла среди распадков², ныряя в ложбины и снова поднимаясь, в плотной тени густого кедрового леса, и наконец, вынырнула из непроглядного кедрача на поляну. Георгий ещё издали увидел призе-

² Распадок — небольшая долина, ложбина между сопками или холмами, часто заросшая лесом

мистый дом с часто расположенными маленькими окнами. На крыльце возвышался долговязый старик, одетый, несмотря на летнюю жару, в жилет из меха и заношенные кожаные сапоги с загнутыми носами. Хозяин опирался на сучковатую палку с навершием в виде черепа с зубами, очень похожими на настоящие.

Бабушка с Георгием подошли к крыльцу, и старики церемонно раскланялись.

С руки старика, махнув черным хвостом, слетела сорока.

– С утра гостей жду, – хриплым громким голосом сказал дед. – Шаазгай³ предупредила, что рядом уже, едут. Сорока, по-вашему, – пояснил он, глядя на мальчика.

Хозяин дома жестом позвал к себе возницу и сурово наказал ему:

– Завтра чтоб спозаранку приехал, пока заря не погаснет. Да лошади своей овес три дня не давай, не то сдохнет. Езжай!

Мужик торопливо развернул телегу и погнал лошадёнку со всей возможной скоростью, пугливо оборачиваясь через плечо.

– Ишь ты, глазища какие синие, – проскрипел старик, разглядывая Георгия.

– Красивые... – робко поддакнула бабушка. – Наши, сибирские...

Дом снаружи выглядел чудно, а внутри оказался и вовсе загадочным. Ароматы развешанных по стенам засушенных

³ Шаазгай сорока (бурятский язык).

пучков трав и цветов переплетались с запахом шкур животных, украшавших бревенчатые стены. Гоша вдохнул поглубже и бросил осторожный взгляд на мертвые глаза чучел. Те как будто следили за вошедшими. В углу под ветошью виднелся угол железной клетки, в которой кто-то возился. Потолок и двери изрисованы яркими узорами и непонятными знаками. На полу стояли закупоренные банки и пузырьки с жидкостями разных цветов. Стол занимал таз с сушеными мухоморами. Назначение некоторых вещей, разложенных на полках в горнице, было совершенно непонятным.

Мальчик прислушался к разговору взрослых.

– Привезла всё же... — сказал старик. – Значит, пришёл мой черёд...

– Как же не привезти было – бабка моя Уну́ша мне который день снилась, – шептала Айна. – Ты же сам знаешь – и тебе не уйти, пока не передашь. Замаешься на этом свете. И ему жизни не будет, а то и вовсе духи обидятся, да и заберут малышом. Родители-то его запретили, да и не верят. Да только сын мой благодаря тебе только и выжил тогда, после проруби той. Остальные неверующие все в тот же день и перемерли, хотя сын про это и сейчас говорит, что спасла, мол, наука, пенициллины какие-то. А только остальным эти пенициллины не помогли выжить почему-то.

– Ладно, готовить будем, в баню сводим, а уж ночью и сделаем, – помолчав, ответил старик.

– Ты, Гошенька, иди погуляй пока, – спохватилась бабуш-

ка, заметив внимательно притихшего внука. — Мы ведь до утра тут. Вечером поужинаем, да в баньку сходим, а утром уж ехать. Иди, там в сарае коза недавно окотилась — козляток погляди.

Георгия дважды просить не пришлось. Дальнейший день и вечер ничем не отличались от любых других в деревне с бабушкой.

Старики хлопотали об ужине, ловили чёрного петуха будто бы на суп, топили баню и убирались в избе. Ужинали они, однако, вопреки ожиданиям, варёной картошкой, и судьба петуха так и осталась неизвестной.

Потом бабушка с внуком ходили в баню, где он вымылся в огромной лохани и надел новую чистую рубашку, вышитую силуэтами людей и зверей. Рубашка Георгию понравилась, и он спросил — навсегда ли красивая вещь останется у него. Бабушка ответила: останется, но родителям лучше не показывать, иначе они её заберут, сказав, что она слишком «просто-народная и деревенская». Запрет Гошу абсолютно не удивил, он уже привык, что стоит помалкивать о деревенских слухах и прочих чудесах. Они договорились, что бабушка подарок спрячет в сундук, а когда мальчик приедет на каникулы, то сможет носить эту красивую вещь, пока не видят родители.

Вернувшись в избу, Георгий заметил на полу нарисованные красным цветом странные знаки. Однако удивиться и рассмотреть их получше он не успел, потому что старик дал ему чашку с пахнувшей пряностями тёмной водой, после че-

го все предметы закружились вокруг Георгия и пропали. Он заснул, и во сне шёл и шёл к горящему огню, дошёл только под утро, вступил в костёр и сгорел.

Утром бабушка разбудила Георгия на рассвете. Во дворе раздавалось тихое ржание лошади. Занималась заря. В доме было тихо. Наскоро одевая внука, бабушка старалась двигаться бесшумно, словно боясь разрушить вязкую неподвижную тишину. Провожать их никто не вышел. Возница помог им сесть на телегу и резво тронул с места. Мальчик спросил, почему хозяин их не проводил и не вышел проститься. Мужик, как-то странно посмотрев на него, сказал, что старик со всеми уже попрощался.

Отчего-то больше спрашивать, да и вообще разговаривать, не хотелось. Вернувшись домой, бабушка спрятала рубашку в сундук и весь день ходила молчаливая. А следующим утром неожиданно раньше обычного приехали родители и увезли Георгия в город. Отцу случайно досталась путевка на курорт для всей семьи. Гоша, увидевший впервые море, совершенно забыл и про странную поездку, и про подарок, хранившийся в сундуке, и про непонятный сон, и про все легенды и сказки разом. А по возвращении домой их ждала телеграмма о смерти бабушки.

После похорон Георгий приезжал в деревню редко. Родители не хотели проводить отпуска в глухомани. Ветшал и старел бабушкин дом, требовал с каждым годом больше ремонта. Теперь мальчику удавалось проводить в тех краях не

больше пары недель летом. За эти дни родители успевали посетить и прибрать могилы родных, выслушать накопившиеся за год деревенские новости и наварить варенья из купленных у местных жителей ягод.

Разбирая бабушкин сундук, мама нашла в нём пакет с надписью: «Георгию в собственные руки». В пакете лежала та самая вышитая рубашка и потрёпанная тетрадка с надписью «Долги» и с записанными столбиками именами. Кое-где рядом виднелись уточняющие слова, похожие на клички. На первой странице аккуратно выведено, по всей видимости, имя владельца - Хандагай⁴. Поверх потускневших букв написано другой рукой: переданы Булгану⁵.

Почерк оказался не бабушкиным, однако буквы были прописаны по-старому. Некоторые из записей владелец тетради вычеркивал, а некоторые вымарывал без возможности прочитать. Имена указывались как привычные, знакомые мальчику, так и странные. Из интереса полистав тетрадку, Георгий наткнулся на запись “Айна и Александр”. Имена перечеркнуты жирной карандашной линией, наискосок крупными буквами слово «Булган». Еще в отдельном холщовом мешочке лежали очень красивые кружочки с непонятными знаками, пахнущие можжевельником. Пожав плечами, мальчик сложил всё обратно в пакет и отдал на хранение маме.

Повзрослев, он забрал эти вещи в свою квартиру вме-

⁴ Хандагай лось (бурятский язык)

⁵ Булган соболь (бурятский язык)

сте с бабушкиным стёганым лоскутным покрывалом. Сейчас что-то похожее вошло в моду и называется «пэчворком». В спальне на широкой кровати из карельской берёзы, он как в детстве, уютно сворачивался под покрывалом, читая запоем очередную книгу.

Назначением маленьких кружочков, Георгий заинтересовался лет в восемнадцать. Они оказались старинным приспособлением для гаданий – рунами. Изредка он прибегал к их помощи, когда не хотелось задумываться над каким-либо простым выбором или требовался совет по поводу незначительного события. Задавать серьезные вопросы рунам нужно учиться, чего делать он не хотел, считая гадания уделом старух и цыганок, а никак не мужчин с высшим техническим образованием.

После смерти бабушки, жизнь шла своим чередом. До одного случая. Георгий тогда уже ходил в шестой класс. Как-то, засидевшись у школьного приятеля, он торопился домой. Решив срезать путь, он пробрался между заброшенными гаражами. Малолюдное место давно облюбовала стая бродячих псов. Но обычно собаки редких прохожих обходили стороной.

Георгий, погруженный в свои мысли, уже почти прошёл длинный ряд железных коробок, когда навстречу ему выскочил незнакомый большущий черный пёс и глухо заворчал. Мальчик стал обходить его стороной, однако, тот, мелко семеня, встал поперек дороги и залаял басом. На звук лая ста-

ли собираться другие собаки. Они тоже принялись рычать и скалить зубы, приближаясь все ближе и ближе к маленькому человеку. Георгий не на шутку испугался, отпрянул от стаи и замер, прижавшись спиной к дверям гаража. Если бы найти камень или палку, хоть что-нибудь, чтобы разогнать этих опасных зверей! Как назло, рядом не валялось ничего подходящего. Помощи ждать было не от кого людей поблизости не наблюдалось.

Вожак уже приготовился прыгнуть на мальчика, когда отчаявшийся Георгий умоляюще посмотрел ближайшей собаке прямо в глаза. Та на секунду замерла, приподняв лохматые уши, и вдруг, словно бешеная, кинулась на вожака, вцепившись ему в горло. В стае началась свалка. На мальчика никто внимания не обращал. Георгий сделал несколько осторожных шагов в сторону и помчался домой. Его трясло от пережитого испуга.

Перед сном, забравшись с головой под одеяло, он прокручивал в голове события тех страшных минут: вот он идёт, на него начинает нападать вожак, а через минуту, он, глядя на ближайшую собаку, просит его защитить и та, не раздумывая, бросается на защиту. Что же получается? Откуда-то ему вдруг стало известно, что делать, чтобы животные слушались его. Странно и немного страшновато. Пожалуй, лучше бы, обойтись без такой помощи, конечно. Но если что вдруг, то... То можно использовать такую возможность, но вряд ли за “просто так”. Георгий много читал сказочных книг и для

себя сделал выводы, что волшебство практически всегда требует чего-то взамен. Однако, странные возможности, которые вдруг у него появились, требовалось изучить повнимательнее.

Со следующего дня он начал приглядываться к поведению животных и птиц вокруг. Иногда ему достаточно было лишь бросить взгляд на зверька, чтобы тут же узнать: здоров ли он, его самочувствие и настроение, по какому делу сейчас хлопочет.

Новые знания занимали и радовали его. Хотелось хоть разок как-то использовать себе на пользу открывшиеся возможности, но Георгий никак не мог ничего путевого придумать, да и опасался неизвестных последствий. Иногда он думал, не стоит ли отнести свои способности к разыгравшемуся воображению, ведь родители всегда говорили, что в современном мире нет места волшебству и всему можно найти рациональное объяснение. Но ничего научно обоснованного в неожиданном умении никак не находилось. Поневоле вспоминались сплетни деревенских старух о шаманах. Управлять животными и птицами умел умерший старик знакомый бабушки. Могут ли тогда и все остальные слухи про самого Георгия оказаться правдой? Посоветоваться было не с кем.

Позже к нему начали приходить дүхи. К восемнадцати годам, они, наверное, сочли Георгия существом здравомыслящим и стоящим внимания. Сначала где-то на краю поля зрения появились прозрачные силуэты, потом слышалось —

сперва звуки, потом шёпот, тихие голоса. Это пугало, поскольку галлюцинации и голоса были опознаны им по справочнику «Все болезни», взятому у мамы, как явные признаки манифестирующей шизофрении, пришлось даже взяться искать контакты психиатров. Снова вспомнились деревенские легенды, взгляды соседских старух, дом в тайге и его загадочный хозяин, появление дара общаться с животными и птицами. Отрывки взрослых таинственных разговоров складывались в какую-то пусть безумную, но все же логичную теорию. Он начал читать про местные верования, про обряды, про этнографические экспедиции. И ему показалось – вот-вот должно прийти понимание.

Вскоре во снах стала часто приходиться бабушка Айна, и говорить, что он должен исполнить предназначение, избрать путь шамана, помогать людям, оберегать границу своего мира и мира духов. На что Георгий сердито отвечал, что он хочет стать инженером, житьё в лесу не для него, а дружба с духами хороша только для тех, кому нечем заняться.

Несмотря на протесты, ей удалось втолковать ему, что пока не обязательно посвящать этому жизнь, а начать с малого: в случаях необходимости оказывать сущностям некие услуги, получая ответные взамен. Главное, научиться слышать то, что они хотят сказать и правильно понимать сказанное. Кто-то должен здесь осуществлять их волю, иначе многим людям его упрямство будет стоить здоровья и даже жизни. Можно хотеть или не хотеть такой доли, но такие люди при-

ходят в этот мир либо выполнить предназначение, либо погибнуть страшной смертью, уничтожив и память о своём роде.

Предсказания не напугали его, но проверять наступят ли последствия, даже если бабушка и преувеличивает, пока не хотелось. И Георгий смирился: раз не надо выть на луну, бегая голым в волчьей шкуре, или скакать у костра с бубном, а можно всего лишь выполнить изредка несколько поручений, то такая деятельность никак не повлияет на жизнь и карьеру будущего инженера. Дальнейшая жизнь подтвердила прописную истину: молодости свойственно ошибаться.

Позже он разобрался, что есть разные сущности дүхов. Дүхи рода — почти постоянно присутствующие где-то рядом, умершие предки, всегда заботящиеся о здоровье его и родственников, прозревшие их будущее, стремящиеся помочь в устройстве личных дел. Дүхи чужие — злые и добрые, появляющиеся по собственной прихоти, причём разбираться — кто из них какой, придется прямо в процессе взаимодействия.

Жизнь Георгия складывалась довольно гладко: без проблем сдал школьные экзамены, окончил институт, устроился на работу по душе — инженером в крупном бюро, занимающимся проектированием, надзором за производством и установкой оборудования глубокого бурения. Благо в Сибири, на Дальнем Востоке и соседних краях немало имелось что и для чего бурить. Бонусом шли частые, хорошо оплачи-

ваемые командировки.

Свой необычный дар молодой человек начал регулярно применять именно на работе. Иногда, лишь взглянув на установку, он мог сказать, всё ли с ней в порядке или что-то пойдёт не так. Конечно, он не мог описать с первого взгляда недостатки, которые нужно исправить, видимо, потусторонние покровители слабо разбирались в современной технике. Но если какие-то неполадки были, то появлялось особое чувство. И после тщательной проверки проблема обязательно находилась.

Его исключительные способности принесли ему уважение коллег и благосклонность начальства, но они же стоили ему пару мест работы. Однажды принципиальность спасла Георгия от уголовного преследования. Он отказался подписать документы без углубленной проверки оборудования. Компании пришлось бы вложить немалую сумму для ее проведения. Георгий настаивал. Техника простаивала. Заказчик нервничал. Разъяренный генеральный директор поставил ультиматум: или инженер подписывает документы, или теряет работу. Георгий предпочел уволиться. Документы подписал кто-то другой. А через некоторое время погибли несколько человек. Расследование показало, что причиной послужил скрытый брак того самого недопроверенного оборудования. Георгий переживал и корил себя какое-то время, хотя он лично сделал все, что на тот момент мог предпринять.

С годами уважения к его профессиональным знаниям только прибавлялось – начальство и рабочие уже через пяток лет работы называли его исключительно по имени-отчеству. Несколько раз он слышал за спиной шепот рабочих, что Георгий Александрович — шаман, колдун, экстрасенс – видит механизмы насквозь.

«Шаманом», однако, его звали только на работе. Духи использовали другое имя. То самое, ранее виденное записанным в старой тетрадке. К нему обращались с какими-либо указаниями или просьбами либо духи его рода, либо, чаще всего, чужой злой и пакостливый дух, называвший себя труднопроизносимым именем Аймшагтай⁶. В один из тех редких моментов, когда он снисходил до общения с Георгием, которого считал недалёким неудачником, Аймшагтай сообщил, что его имя означает «Грозный, Гневливый». По мнению Георгия, имя духа могло соответствовать действительности исключительно во второй интерпретации. В старой тетрадке, названной “Долги”, он встречал это странное имя, но своими наблюдениями с Аймшагтаем делиться пока не спешил.

Просьбы и указания духов были, как правило, редкими, довольно безобидными и необременительными: съездить туда-то, забрать вещь, положить вещь, оставить сообщение, передать человеку некое послание. Иногда они казались довольно нелепыми, иногда странными. Как-то раз задача состояла в том, чтобы просто оставить на лавке пакет, набитый

⁶ Аймшагтай — грозный, гневливый (бурятский язык).

газетами. Иногда Георгий считал даже, что дүхи просто решили посмеяться над ним или ещё кем-то, или дают задания от скуки, а, возможно, и по другой причине, придуманной ими в своём потустороннем мире ради развлечения.

Однако, не выполняя их задания Георгий уже давно не рисковал. Несколько раз он пытался уклониться от нелепых поручений, после чего его начинали преследовать неприятности. Однажды в темную дождливую ночь, он поленился поехать помаячить одетым во все черное под окнами какого-то человека и на следующий же день потерял ключи от квартиры. Пришлось вызывать слесаря, который очень долго шел на вызов, потом соседи пеняли ему на лязг и шум, когда замок отказался поддаваться, затем разменивать деньги, когда у щепетильного мастера не нашлось сдачи, потом убирать мусор, разлетевшийся по всему подъезду. Старушки-соседки, сидя на лавочке перед подъездом, еще долго при встрече осуждающе цыкали, отчего каждый раз Георгий, вжимая голову в плечи, пытался незаметно проскочить мимо них. А ключи, кстати, обнаружили сразу после открытия двери лежащими на самом видном месте у зеркала в прихожей. После парочки подобных случаев желание рисковать у Георгия пропало.

Не то, чтобы Георгия использовали в качестве «мальчика на побегушках». Задания случались нечасто и, как правило, не отвлекали его от привычной жизни, но, как разоткровенничавшись, поведал ему вредный Аймшагтай, среди

духов он слыл «недоделанным, неправильным и не стоящим особых привилегий, а, соответственно, и поручений шаманом». Дух злобно прошипел тогда, что приставлен к такому вот человеку в наказание за свои проступки и никак не может согласиться с тем, как тот, кто «мог стать величайшим шаманом мира по силе, прозябает в убогой примитивной жизни простого инженеришки». Не раз и не два злой дух пытался пробудить в молодом шамане ростки честолюбия и корысти, но каждый раз вынужденно отступал, натываясь на отсутствие интереса подопечного к достижению славы и богатства с помощью потусторонних сил и полное отсутствие тщеславия.

Обладал Георгий и даром прозревать будущее, но практически сразу такую возможность стал использовать только в редчайших случаях, предпочитая не видеть самому, а задавать конкретный вопрос духу рода, находящемуся в нужный момент поблизости. Слишком болезненным для него оказалось столкновение с той стороной дара, когда он, еще юношей, не слишком хорошо умеющим управлять своими способностями, узнал о скорой смерти молодой и красивой девушки. Изменить что-то было невозможно.

После её трагической гибели Георгий долго думал: лучше знать или не знать наперед о будущем, особенно родных и близких. Вопрос оказался слишком запутанным, уязвимым для своих же сомнений, а возможный ответ на него - соблазнительным и жутким одновременно. И тогда он решил,

что знание собственного будущего лишит жизнь интереса, приятных неожиданностей и сюрпризов. Остроты что ли... А вот знать о том, что ждет близких Георгию было просто невыносимо страшно.

Личная жизнь у Георгия складывалась сложно. Не то, чтобы барышни обделяли его благосклонностью. Вовсе нет! Девушки всегда обращали внимание на его внешность, давая понять, что считают его очень привлекательным парнем. Не раз он удостоивался комплиментов за высокий рост, широкие плечи, чуть выющиеся черные волосы, милые ямочки на щеках, возникающие при улыбке. Им нравился его неконфликтный, спокойный характер. Многие женщины говорили ему, что он прекрасно чувствует их, их настроение, и как будто знает все их желания и даже секреты. Секс дарил ему потрясающе яркие эмоции, однако ни о чём большем речи не шло. Девушки могли быть милыми и домашними, веселыми и замкнутыми, яркими, раскрепощенными, таинственными, интересными и начитанными, да какими угодно, но стать близкими не получалось. Никому из них он не мог рассказать о связи с потусторонним миром, боясь прослыть сумасшедшим. Однако и скрывать свой дар не хотелось. Он не мог представить совместную жизнь, которую придется вести, постоянно прячась от родного человека.

Случались истории нелепые и даже забавные. Вот хотя бы с ритуальной плетью! Георгию пришлось поместить вверху слева от входной двери оберег, чтобы духи не пытались про-

никнуть в его собственное обиталище без спросу. А ведь пытались! Пока не появился Аймшагтай, которого, по-видимому, все остальные побаивались. Приходишь домой, а там сюрприз - очередное послание из другого мира, которое никто не просил. Ну ладно, иногда информация была полезной, к примеру, однажды на столе лежала кipa газет со статьями про снос старинного капища на берегу Байкала, его любимого места на берегу красивейшего озера. Пришлось принять меры. А если при входе, у порога, ты запинаешься об камень, вот что нужно подумать?

Так вот о нелепом. Заметив плетъ зорким взглядом, очередная подружка начала задавать вопросы, а он не нашёл ничего лучшего, чем пошутить про имеющиеся у него навыки БДСМ. Приняв шутку за обещание использовать предмет по назначению, дама резво ретировалась из квартиры, оборвав с ним все контакты. Что же может подумать девушка, если застанет его за выполнением очередного эксцентричного задания духов, он боялся даже представить. Иркутск не слишком большой город и слава о местных сумасшедших разносится здесь молниеносно.

В расстроенных чувствах, он пытался узнать, как ему быть и что делать у мамы и у покойной бабушки. Но родственницы каждый раз с улыбкой утешали его, что всему своё время. Мама, не верившая в дар сына, считала его проявления милыми причудами и думала, что особенности сына должны приниматься влюблёнными девушками безоговорочно.

Только с недавних пор, когда Георгию перевалило за тридцать, мама стала волноваться и намекать о необходимости повнимательнее присматриваться к женщинам, быть снисходительнее к женским недостаткам, и создать семью, потому что хотелось бы, наконец, обзавестись внуками. Объяснить ей, что он-то не против, но есть некоторые “но”, Георгий даже и не пытался. Впрочем, он надеялся — всё как-то наладится со временем само собой.

Так он и жил — обычный сибирский парень, иногда совершающий странные поступки. Пока не случилось событие, всколыхнувшее всю страну.

Глава 2. Задание.

... В тот день злой дух появился неожиданно, отразившись за спиной Георгия в темном экране компьютера. Георгий разбирал на столе чертежи очередной сложной подземной установки, разворачивая руководства по эксплуатации, паспорта составных частей, перечитывал технические условия. С оборудованием на первый взгляд все было в порядке, но его никак не оставляли на счет него дурные предчувствия.

Видеть то, что представляло собой лицо Аймшагтая, вернее то, что должно считаться им и располагаться на соответствующем месте, ему никогда не нравилось. Тем более, такое явление обычно не предвещало ничего хорошего. Еще хуже было то, что вопреки обычному веселому настроению

перед тем, как сделать или сказать какую-нибудь гадость, дух появился необыкновенно мрачным и начал сразу с инструкций.

На лежащей на столе бумаге, стали проступать странные буквы. Буквы складывались цветистой вязью в слова, впрочем за столько лет уже ставшими понятными, а на экране выключенного компьютера замелькали картинки: телефон, Москва, река.

Несмотря на недовольство, вызванное возникновением в кабинете существа, сулящего необходимость в очередной раз выполнять неведомо какое поручение и к тому же отвлекающего его от дел, Георгий, усмехнувшись, ехидно заметил, что сущность до сих пор не освоила компьютер, продолжая “по старинке” писать на бумаге и визуализировать образы в картинках перед его глазами. А ведь куда проще, ерничал шаман, научиться тому миру слать ему электронные письма с заданиями, можно даже скомпонованными в видеоряд. Возможно, тогда уважаемому потустороннему существу по имени Аймшагтай не пришлось бы постоянно курсировать между мирами, тратя своё драгоценное время.

В ответ он услышал возмущенный скрежет дýха, что нормальным шаманам вообще не приходится ничего писать и показывать во внешнем мире. Образы и знания, согласно шаманской науке, появляются прямо у них в голове, так как они используют практики расширения сознания. Они не отлынивают от предназначения, как некоторые инженеришки,

которым зачем-то дан этот дар, и кто так и норовит улизнуть от своих обязанностей. Кроме того, им не менее ехидно замечено, что этот инженеришка совершенно бестолков, так как не понимает: интернет “оставляет следы”, и если их сторону даркнета никогда не найдут, то такого бестолкового получателя-исполнителя найдут обязательно.

Обменявшись любезностями, оба вынуждены были снова перейти к делу.

“Так, погоди-ка, что ж мне в Москву ехать! – возмутился Георгий. – На какие, простите, шиши? Одни авиабилеты Иркутск-Москва вылетят в копейку, а ещё и обратно!”

“Ты ещё смоги вернуться обратно-то, – мрачно прошипел голос у него в голове. – В этот раз ты послан решить один очень сложный вопрос и не факт, что с твоими неразвитыми способностями у тебя что-то получится. Избран именно ты, хоть ты и никчемный, и никогда раньше не участвовал в такого рода делах. Но духи твоего уважаемого рода заверили нас, что Булган готов. Так тому и быть”.

На столе тихо заурчал телефон:

– Георгий Александрович, зайдите к директору! – раздался тонкий голосок секретарши.

Он взглянул на экран компьютера – тот оставался по-прежнему темным, а о визите духа напоминал только испи-санный лист бумаги. Сложив его и сунув карман, Георгий поспешил к директору.

Через полчаса, мрачнее тучи, инженер вернулся в свой ка-

бинет с приказом о направлении в командировку в Москву с заданием лично провести приемку нового дорогостоящего оборудования. Установку сию минуту удалось увести из-под носа у конкурентов. Авиабилеты куплены проворной секретаршей в обе стороны и лежали в конверте вместе с доверенностью на получение ценного груза. Тихо пискнула смс, сообщавшая о поступлении солидных суточных.

Несмотря на кажущуюся простоту действий, которые он должен исполнить, что-то не давало Георгию покоя. Уж слишком все произошло неожиданно, слишком второпях организовано. Кроме того, поведение дýха казалось совершенно необычным в смысле его беспокойства о детальной точности в выполнении задания. Встревожили Георгия намеки на то, что он может не справиться и совсем не вернуться, хотя обычно в такие моменты подчеркивалось, что дельце “яйца выеденного не стоит”, почему ему и поручается. Видимо, означенное дело действительно серьезное! Но что сложного окажется в необходимости совершить обыкновенный телефонный звонок, шаман пока не понимал.

Беспокоить дýхов рода по такому незначительному вопросу, расспрашивая о последствиях не хотелось, да и, вероятно, не желая отвечать на вопрос, никого из них поблизости уже который день не ощущалось.

Нарочно или нет, но командировка инженера на этот раз должна была проходить в состоянии полного цейтнота.

Прибыв в Москву, ему предстояло посетить офис контр-

агентов, после чего с ними проследовать на склад для приемки оборудования. В случае отсутствия вопросов организовать транспортировку механизма к месту назначения, а в случае наличия проблем составить техническое задание для их устранения. После этого, привычного в общем дела, и полагалось совершить телефонный звонок, приехав по определенному адресу. Как гласил текст уничтоженного послания, в нужном месте подчеркнутый несколькими чертами до дыр чем-то острым, неприятно напоминающем коготь, следовало избавиться от телефона и сразу улететь в родной город.

Ругая на чем свет стоит директора, изготовителей, продавцов оборудования, и прочих сущностей, которые его в грош не ставят, но многого от него хотят, Георгий принялся действовать по намеченному плану. Сложность ещё состояла в том, что время звонка, следовало соблюсти с точностью до минуты, как очень важную деталь плана, ведь не зря оно обводилось на листе несколько раз и выделялось чем-то красным. Кроме того, одеться надлежало определенным образом-серое, черное, неприметное, максимально закрывающее лицо и тело.

Невыспавшийся после долгого перелета Георгий сошел с трапа в ужасном настроении. Однако после завтрака, заказанного, не глядя на цены, чудесной яичницей с ореховым капучино в одном из заведений на старом Арбате, решил, что возможно не стоит считать поездку такой уж обременительной. Прогуливаясь по старомосковским переулочкам до

офиса партнеров, он пришел в прекрасное расположение духа, немного беспокоясь лишь о малом количестве времени, выделенном для приемки.

Вопреки ожиданиям, с оборудованием все произошло замечательно. Новенькая установка не вызвала у инженера никаких нареканий, документы о приемке и транспортировке оформились быстро, партнеры оказались на удивление приятными людьми, не только предоставившими ему машину с водителем для поездок, но сводившими его на бизнес-ланч. Поэтому Георгий совершенно спокойно успел переодеться и доехать на общественном транспорте по нужному адресу.

Прибыв в небольшой дворик в центре города, он не заметил ничего необычного, зато как предполагалось, увидел чуть в стороне лавочку.

Возле нее, в грязи, скрытый опорной ножкой и прикрытый мусором, лежал старенький кнопочный телефон. Георгий поднял телефон, отряхнул его от кусочков земли и протер носовым платком от грязи. Экран показывал низкий уровень заряда, сим-карта была на месте, а в контакты телефона внесен один-единственный номер – тот, по которому необходимо по заданию духов совершить звонок в назначенное время.

С виду все выглядело очень просто и ясно, и он обрадовался: “Пять минут и я сажусь в метро, где-то по пути выйду прогуляться, выкину телефон и улечу, наконец, домой. Получу премию за командировку, возьму отпуск и слетаю,

к примеру, в Таиланд, возможно встречу там хорошенькую соотечественницу, ну а если нет, проведу время с таёчкой, пусть и не безвозмездно”.

Он улыбнулся своим мыслям, отогнал вновь появившееся тревожное предчувствие, сел на лавочку, оказавшись лицом к третьему подъезду и начал внимательно смотреть на часы. До звонка оставалось время, и он принялся размышлять о том, почему его не удивляет находка телефона, и кто возьмет трубку на том конце провода, когда он наберет номер.

Ну, скажем, к неожиданным находкам он привык, и в принципе казалось логичным, что если надо позвонить, то будет и телефон. Тем более, тот должен после звонка отправиться в реку. Он ещё вспомнил, как забеспокоился, когда узнал о том, что от телефона придется избавиться, подумав про личный красивый дорогой смартфон, однако, привыкнув всегда доверять его посылающим, решил: они знают что делают, хотя на всякий случай и перенес все фото и контакты со своего на домашний компьютер.

Начиная уставать от томительного ожидания, Георгий смотрел на экран найденного телефона, наблюдая за медленной переменой минут на маленьком дисплее.

Во дворе не было ни души. Краем глаза он заметил, как во двор начала заезжать Тойота с черными номерами военного ведомства, а дверь подъезда напротив открылась и из нее вышел человек в форме. В этот момент часы телефона показали точное время звонка. “Пора!” – подумал Георгий и

нажал на кнопку вызова. Раздался взрыв.

Звук, оказавшийся похожим на хлопок разорвавшейся пертарды, оглушил и ошелолил его. Несколько птиц, сорвавшись с карниза, рванулись вверх на крышу дома. Из машины, не успевшей доехать до подъезда, выбежал водитель, в доме открывались окна и двери — люди хотели посмотреть на произошедшее. Георгию тоже хотелось увидеть картину происшествия, однако словно оцепенев, встать со скамейки он не мог.

Если бы в этот момент он не сунул телефон в карман, вряд ли впоследствии удалось бы утопить его, выполнив эту часть плана.

Через минуту он понял, что смотрит на место происшествия сверху, глазами птицы, вспорхнувшей на крышу подъезда.

Оттуда картина происшествия выглядела страшно: недалеко от подъезда лежало тело военного. Подбежавший водитель щупал ему пульс, но было совершенно ясно — человек мертв, на асфальте виднелась лужа крови, рядом лежала раскуроченная коляска, скрывавшая, по всей видимости, взрывное устройство.

Ещё ужаснее казалась темная тень, поднимавшаяся с тела и плывущая в сторону лавочки, где неподвижно сидел Георгий. Сознание метнулось от птицы обратно к нему. Жуткий мрак почти настиг его, когда он, вытянув впереди себя руки ладонями вперед, пытаясь защититься от надвигающейся

на него тьмы, увидел, как его ладони засветились золотым светом. С кончиков пальцев посыпались золотые искры, они стали наполнять тьму, пронизывать ее, подобно лучам солнца, просвечивающим сквозь ветхую ткань. Через несколько секунд полыхнула громкая вспышка, и наваждение исчезло.

Остался двор, суется вокруг места происшествия люди, тело военного, машина, вой приближающихся сирен, и застывший на скамейке от ужаса и недоумения Георгий. Пришло понимание – ему только что удалось избежать чего-то действительно жуткого.

Осознав наконец, что здесь ни в коем случае нельзя оставаться, стараясь не привлекать внимания, он надел на голову глубокий капюшон черной толстовки. Не оглядываясь, он медленно пошел из двора, хотя ему хотелось бежать бегом от этого страшного места. Когда он направился, согласно следующей части задания, к Москва-реке с телефоном, казалось, что все люди смотрят исключительно на него, его сейчас выследят и схватят, и скорее всего в тот момент, когда он будет от телефона избавляться.

Однако, все прошло без происшествий. Телефон камнем полетел с моста на дно реки. Георгий быстрым шагом добрался до ближайшей станции метро и, смешавшись с толпой, поехал с пересадками в аэропорт. Рюкзак он нес с собой, в Москве его более ничего не задерживало. Хотелось как можно скорее очутится дома, выпить и попытаться осознать произошедшее. Новости он включил сразу по приезду,

хотя казалось лучше бы этого не делать!

В новостях очевидцы утверждали, что слышали два взрыва. По версии следствия, первый из них, произвело взрывное устройство, прикрепленное к специально поставленной кем-то у подъезда, детской коляске, небольшие части которой все ещё лежали у подъезда. Приведенное в действие с помощью телефонного звонка, оно убило того самого человека в военной форме, заслуженного генерала-лейтенанта российской армии.

Средства массовой информации не скупились в описании его регалий и заслуг. По всему выходило, что убийца нанес ущерб безопасности государства и подорвал оборону страны. Убит не простой человек, а человек нужный и полезный для страны в трудное время, и понимание такого факта стало для Георгия особенно тяжелым.

Второй взрыв, выглядевший яркой вспышкой, как утверждали немногочисленные свидетели, его наблюдавшие, полыхнувший примерно в середине двора, не причинил никому вреда. Однако, по версии следствия, он “ослепил” все имеющиеся в округе камеры, в результате чего преступнику удалось скрыться. Распространялись сохранившиеся отрывки видео с камер наблюдения: вот из подъезда выходит человек в военной форме, раздается взрыв, после чего темное облако накрывает место происшествия, вспышка золотого огня, конец записи.

Также показывали несколько кадров с предполагаемым

преступником: мужчина неопределенного возраста, одетый во все темное, проследовал во двор, лица не видно – эта часть камеры закрыта птичьим крылом – досадное недоразумение.

“Да каждый встречный даже по имеющимся кадрам меня опознает!” – в панике думал Георгий. – А вдруг кто-то сможет сложить два и два: мою внешность и лицо в системе распознавания людей, про которую все только и говорят в Москве, командировку, маршрут следования, и что там ещё...”. Но не свою поимку считал он самым страшным.

Не в силах перенести мысли о том, что он убил совершенно незнакомого человека, потеряв аппетит и сон, Георгий взял отпуск на работе и запил.

– Какой я шаман? – издевательски спрашивал Георгий, разговаривая сам с собой одинокими вечерами. – Я просто дурак. Дурак, который выполняет неизвестно чьи указания, написанные корявым почерком на бумаге. Может просто сумасшедший, возомнивший о себе неведь что, а на самом деле просто опасный сумасшедший. Духи его, видите ли, попросили. Покойная бабушка велела пойти “на дело”! Так в полиции и расскажешь, когда за тобой придут. Вопрос времени, – терзал себя он. – Меня попросили привидения, и поэтому я стал террористом, убивающим людей. Родители не переживут этого позора, воспитали сыночка, нечего сказать...

Кстати, никакие духи давно не появлялись, как он не звал

их, чтобы потребовать объяснений произошедшего. “А были ли они вообще, или всегда являли собой плод моего воображения, если я уже ни в чем не уверен? Мог ли я предвидеть то, что случится? – вопросы в его голове нагромождались один на другой, образуя непроходимые лабиринты, по которым его мысли блуждали с утра до вечера. – Наверное мог, стоило только захотеть выяснить: какое дело предстоит делать и зачем. Вероятно, узнал бы. А потом? Смог бы он отказаться? Что стало бы с ним, откажись он выполнить эту миссию? Какого рода неприятности могли бы произойти?”

Который месяц тяжело болеет его мама, и несчетный раз он обращался к дúхам рода, выпрашивая для нее защиты и здоровья. Несмотря на печальные ранее прогнозы врачей, о которых родители ему не говорили ранее, чтобы не расстраивать сына, все пошло по пути к выздоровлению, как только ему признался в болезни матери по секрету отец, и Георгий вмешался. Смог бы он рискнуть не выполнить задание, понимая, что отказ может отразиться на мамином здоровье?

Он всегда доверял своим покровителям, считал, что они неплохо уживаются. А вдруг и ранее он исполнял нечто подобное по их заданиям, лишая людей жизни, только не давал себе труда выяснить это?

Все эти вопросы и угрызения совести мучили его день и ночь. Георгий практически не спал и не ел все это время. Не давали ему покоя и размышления о тьме, направлявшейся к нему, желающей его поглотить, уничтожить, и о том, как ему

удалось вызвать свет, ее рассеявший.

Вспоминая о ней, он снова и снова испытывал одновременно тот пронизывающий ужас и в то же время радость победы. Начинал чувствовать тепло на кончиках пальцев и где-то в груди. Глядя на ладони, он не замечал на них ничего необычного, и в то же время ему казалось, что они стали другими, вернее он сам стал другим.

Через следующие несколько дней, новостные каналы торжественно сообщили: преступник найден, но, к сожалению, соответствующих органов, мертвым.

Онемев от изумления, Георгий наблюдал, как из Москва-реки извлекают тело в черной куртке с капюшоном. Мужчина лет сорока, нигде не работающий, наркоман, по некоторым данным, установивший взрывное устройство несколькими часами ранее и вернувшийся, произвести подрыв. Видеозаписи, где отчетливо видно лицо утонувшего мужчины, в тот момент еще живого, как он привозит и устанавливает коляску. Правда на видео, где позже человек приходит совершить звонок, лица не видно, но ни у кого нет сомнений – по приметам это тот же самый человек.

“Рядом с трупом в воде найден тот самый телефон, с которого сделан звонок. Принадлежность устройства и сим-карты покойному установлена, следы ведут к организаторам в недружественное государство. Смерть наступила в результате утопления, после употребления наркотиков, следов насилия на теле не обнаружено. Сделан вывод, что преступник

покончил с собой либо от угрызений совести, либо в наркотическом угаре. Второе вероятнее из-за найденных в организме следов веществ.

Дело раскрыто, следственные органы призывают граждан быть бдительными”. – захлебывались телевизионщики, докладывая наперебой мельчайшие подробности по всем каналам.

Услышанное принесло Георгию некоторое облегчение. Быть позором семьи, садиться в тюрьму или попасть в психушку, объясняя как у него получилось совершить преступление, и главное отвечать на вопросы: “Зачем и почему?” не хотелось.

Утешало его понимание предопределенности произошедшего и явного присутствия в нем потустороннего вмешательства. Несмотря на то, что дүхи давно не навещали его, и он усомнился в их существовании, они по-прежнему где-то рядом и для него так же реальны, как его собственное существование. Они берегут его и заботятся о нем.

И все же не думать о себе, как об убийце было невозможно. Ведь тот самый звонок совершен именно им, а во все не тем человеком, который установил взрывчатку и почему-то потом погиб. Телевизор включать Георгий перестал, не желая наткнуться на сцены похорон, проходивших с максимальной помпой. Не хотелось смотреть в глаза портрета покойного генерала, а также видеть его родных. Правда выяснилось, близких у покойного не осталось: родители умер-

ли, с женой давно разведен, сын в Америке и на похороны приехать не смог или не захотел. Но видеть это было все равно невыносимо.

Ещё через несколько дней Георгию удалось забыться тревожным коротким сном, в котором он увидел старика из детства. Старый шаман, сурово и осуждающе взглянув на него, сказал: “Скоро. Жди вестей”.

Проснувшись утром, он с удивлением обнаружил отсутствие желания выпить, а также воцарение в душе странного спокойствия и умиротворения. Поэтому Георгий вылил в раковину оставшийся коньяк и позвонил директору, сообщив, о планах завтра приступить к работе снова.

Приехав в офис, он проскользнул в свой кабинет, чтобы скрыть помятый вид от коллег и занялся все теми же чертежами оборудования. Ничто здесь не напоминало о произошедшем, как будто события, чуть не стоившие жизни, ему приснились. Также темнел экран монитора, стояла на привычном месте зеленая чашка, из которой он любил пить кофе, и разбросаны бумаги, причем в той же последовательности, в какой он их оставил, уезжая в командировку.

Однако, вскоре поступила смс о зачислении приличной суммы премии, которая заставила его невольно вернуться мыслями к прошедшей командировке, а о деталях напомнил звонок шефа, который полчаса ему рассказывал, как остались довольны контрагенты в Москве его сотрудником: Георгием Александровичем, и как теперь они с этим обоору-

дованием возьмут отличный тénдер. В связи с получением оборудования, как сообщил ему руководитель, все отпуска и командировки отменяются минимум на четыре месяца. Ему нужно будет чуть ли не круглосуточно заниматься контролем за установкой механизмов и поэтому отлучаться никуда не стоит. “Не отлучаться, так не отлучаться, – вздохнул Георгий. – Настроения совсем нет никуда ехать”.

Выйдя во двор предприятия, он наткнулся на группу менеджеров, громко и увлеченно обсуждающих какую-то новость, возбужденно размахивающих руками.

Один из них, приятель Георгия, перегородил ему дорогу и тыча пальцем в грудь принялся объяснять другим:

– Вот он, он там был как раз в это время! Смотрел телевизор сегодня!? Что думаешь!? Подстава?

– Не смотрел, ещё, – внутри у Георгия похолодело. – А что там?

– Ну ты даешь! Вся страна уже в курсе, один ты нет!

– Да погоди ты, приду домой посмотрю, завтра обсудим, голова гудит после вчерашнего, – сказал Георгий, осторожно обходя коллег.

Ему стало легче только когда он понял, что их радостное возбуждение от новостей хоть и касается убитого генерала, но не связано непосредственно с его личностью и постарался как можно скорее улизнуть домой.

«Возможно, – подумалось ему. – В новостях покажут, о раскрытии новых обстоятельства дела, находках новых улик

или чего-то такого, натолкнувшее следствие на мысли: преступника нужно искать получше, или, возможно, у погибшего имелись соучастники».

При мысли об этом, у него холодела спина между лопаток. Добравшись до дома, он первым делом включил и телевизор, и компьютер, желая увидеть новости так взволновавшие его коллег.

На экране телевизора и компьютера почти нон-стоп показывали видео с человеком в маске, сидящего перед компьютером, по экрану которого непрерывно бегали какие-то строчки и говорящего явно измененным голосом.

Неизвестный сообщал, что их хакерское сообщество “Найт корп” получило письмо от некоего человека, назвавшего себя Шаманом. В письме аргументированно предлагалось провести проверку некоего архива недружелюбной страны в отношении определенного высокопоставленного военного.

Речь шла об убитом в Москве генерал-лейтенанте, о чьей гибели все еще сокрушались его сограждане. В ходе мероприятий, их группировке, как гордо заявлял человек в маске, удалось взломать защиту одного из самых защищенных архивов знаменитой иностранной разведки и найти там данные на погибшего.

В видео то и дело мелькали документы, номера счетов, суммы. Кроме того, удалось “вычислить”, что погибший генерал давно приготовил себе вторую личность, в связи с

чем найдены доказательства его причастности к шпионажу в пользу иностранного государства, так как часть своего архива военный хранил в неприметной однушке в Подмоскowie, оформленной на второе имя.

Сейчас данные отправлены группировкой в правоохранительные органы. Далее показывали новостные передачи, интервью и марафоны, где обсуждались слитые в сеть найденные документы, называющие и другие имена и должности российских военных, с которыми этому человеку удалось наладить “взаимовыгодные” отношения. Рассматривались и предавались огласке обстоятельства предательства Родины военнослужащими.

Оказалось, что генерал начал шпионить ещё в девяностые, штабным офицером в незначительном звании, и с помощью своих иностранных кураторов, а также исключительной подлости и жестокости, успешно продвигался по карьерной лестнице. Широко обсуждалась пока неустановленная, но видимо весьма осведомленная и компетентная личность, называвшего себя “Шаманом”. Очевидно, что только благодаря ему удалось выйти на след таких высокопоставленных сотрудников иностранной разведки.

Георгий с облегчением вздохнул — его участие в деле, по всей видимости, так и останется тайной для следователей, хотя угрызения совести от сознания вины в гибели человека мучили его по-прежнему, и вскрывшаяся правда о темных сторонах личности убитого ее не уменьшила.

Так же он успел подумать, что без вмешательства потусторонних сил в деле не только убийства, но и раскрытия предательства генерал-лейтенанта явно не обошлось. Слишком вовремя пришло письмо хакерам, и слишком успешно им удалось справиться с этим делом. Тем не менее, он ощутил легкое беспокойство за того, кто отправил письмо. Хотя подписавшийся “Шаманом” видимо использовал даркнёт и прочие уловки, но мог где-то оставить следы и впоследствии попасться.

– Да я это, я, – с привычным смешком за его спиной материализовался Аймшагтай. – Кто ж ещё смог бы отправить электронное письмо прямо с компьютера, стоящего на столе у третьего зама ФСБ по Иркутской области? Ты же понимаешь, главное в расследовании никогда не выйти на самого себя, но не в этот раз для них, не в этот раз...

Дух словно закружился по комнате в ритуальном танце, изображая стук в бубен: “Ай да я, ай да молодец! Нет, я, конечно, не тщеславен, какое может быть тщеславие у того, кто познал жизнь и смерть, тьму и свет! Но иногда хочется, чтобы хоть кто-то немного проникся твоим могуществом. Естественно, от такого “вяленого караса”, как ты, этого не дождешься. Ты же даже по своей наивной глупости считал, что мы не умеем в компьютеры!

Да как ты мог предполагать, что я, который видел создание самолетов и электростанций и полет первого человека в космос, не освою такую ерунду! Тем более в каком-то смыс-

ле природа интернета схожа с моей – мы как бы есть, но нас как бы нет, мы одно и в то же время нас множество...

Ты и правда думаешь, что эти жалкие хакеры смогли бы сами сломать защиту серверов, где содержались данные агентов одной из самых традиционно успешных разведок мира? Нет, это я им дал в том письме коды доступа, о чем эти жалкие твари конечно же умолчали в своих видео, хвастаясь направо и налево...

– Но почему ты отправил письмо этим хакерам именно оттуда? – озадаченно спросил Георгий.

– У тебя нет других, менее глупых вопросов? Ты ещё спроси, почему я его подписал “Шаман”, а? Потому что мог, вот почему. Заодно хотел привлечь внимание к этому человечешке, с чьего компа отправил кляuzu – он не слишком заслуживает этой должности, так что одним ударом я убил двух “детей тьмы”, как у нас говорят.

А подписал... твоим настоящим именем в нашем мире – Булган, я конечно же подписать не мог, но ладно, чего уж там, я оценил твоё участие в этом деле.

Ты величайший шаман, но ты величайший глупец! Я много раз говорил тебе, что ты мог бы общаться с президентами и королями, и они искали бы твоей дружбы и ждали твоего совета... но ты... Впрочем ты уничтожил часть самой тьмы, которая не только убила множество жалких людишек, но и поглотила немало наших, угрожала и мне, поэтому так уж и быть, готов признать, что ты временами не так уж плох...

– махнув конечностью, походившей скорее на соединение крыла и когтей, чем на человеческую руку, Аймшагтай исчез.

В эту ночь Георгию впервые удалось нормально заснуть. Во сне он увидел вдалеке костер, очень похожий на тот, к которому он шел, когда его призывали в детстве духи, и снова долго добирался до него. Приблизившись, он нисколько не удивился, когда увидел, что вокруг костра сидят люди, почти все ему незнакомые, но тем не менее узнаваемые. Он мог назвать их имена и рассказать про любого из них. Это были его предки, в том числе и его бабушка Айна.

Георгий обратился к ней:

– Я убил человека. Я все знаю про него и тем не менее, я не могу смириться с тем, что это я его убил.

– Ты убил предателя, – негромко ответил за нее человек невысокого роста в военной гимнастерке старого образца, вынув трубку изо рта и пуская кольца дыма. По всей видимости это был его прадед, тоже Георгий, сгинувший в Великую Отечественную Войну.

– Я убил человека... – начал Георгий снова.

– Погоди, внучек, – заговорила старая женщина с длинными седыми косами и Георгий понял, что это его прапрабабка Унуша. – Это существо уже не являлось человеком, хотя и имело его облик. Тьма захватила его, в нем уже не осталось ничего человеческого. Посмотри сюда — она бро-

сила в огонь горсточку какой то травы, и в пламени перед ним начали появляться и исчезать люди, много людей.

– Видишь? Это люди, спасенные тобой. Но это ещё не все существа, которым ты сделал благо. Он угрожал существованию мира, делал все, чтобы состоялась ядерная война и она состоялась бы, если бы не ты.

Поскольку им завладела сама тьма, то его никак не могли уничтожить другие посланцы. В схватке с ним погибло несколько шаманов, а обычных людей, тех, кто мог хоть что-то подозревать, он уничтожил и вовсе без счета.

Ты тоже мог погибнуть. Мы рисковали самым существованием нашего рода, ведь иных потомков у нас пока нет. И тем не менее, мы решились. Айна считала, что тебе под силу справиться с самой тьмой — коварной, хитрой и всезнающей и она не ошиблась. То, что ты ничего не знал, помогло тебе. А твой дар впервые проявился так ярко. Тьма, переполнившая этого человека, исчезла, хоть и ценой его жизни. Равновесие восстановлено. А теперь уходи, мы снова призовем тебя, когда ты будешь нужен.

Костер погас, все исчезло и до утра Георгий проспал без сновидений.

... В эту же ночь в квартире, кабинете и на даче третьего зама ФСБ по Иркутской области шел обыск. Объяснить происхождение письма в своем ноутбуке он так и не смог, в связи с чем, отдел собственной безопасности принял решение о проведении проверочных мероприятий.

Наутро, невыспавшийся сотрудник показал генералу ФСБ найденное, после чего тот долго молчал, потом велел подать машину, приехал к заместителю домой и после короткого разговора с ним вышел, оставив на столе пистолет с одним патроном...

Послесловие:

– А теперь смотри сюда, – пожилой генерал ФСБ показал товарищу увеличенные кадры из видеозаписи происшествия. – Смотри: похож?

– Похож. А кто он?

– Да простой инженер из Иркутска. Ну как простой — за его спиной ходят слухи, что он настоящий колдун, по их сибирскому названию таких — шаман. Что он может управлять погодой, зверями, птицами, предсказывать будущее... на работе у него считают, что он видит насквозь не только людей, но и технику. За глаза так и зовут его — "Шаманом".

Устраивал я недавно туда своего человечка — присмотреться, прислушаться. Вот вроде ничего необычного: мужик как мужик, работает как все, бухает как все, а только есть в нем что-то странное. Постоянной женщины у него нет. Родители живы, но проживают отдельно.

– Ты сам то в это веришь? – заместитель Председателя следственного комитета, тоже обладатель генеральских погон, смотрел на друга недоверчиво и даже ехидно, прищулив глаза. – Как можно верить в такую чушь?

– Я тоже не верю. Вернее, не верил раньше, пока мы не

начали изучать биографию нашего героя пристальнее, когда он попал в поле нашего зрения, в связи с этим убийством.

– Но ведь убийца найден, а единственной уликой против этого твоего “Шамана” является то, что он действительно проходил по набережной в этот период времени и одет похоже на преступника, которого мы уже установили. Ну с натяжкой можно притянуть письмо хакерской группировке, подписанное “Шаман”, потому как мужика этого так на работе кличут.

Отличные доказательства?! Прямо так и вижу, как я самому Председателю следкома говорю: убийца не тот, кого мы с помпой предъявили Президенту и общественности через пару дней после случившегося, а вот.

А почему? Да потому! Этот приехал в Москву, а не находился в Иркутске. Одевался похоже на погибшего наркомана, то есть в черную куртку с капюшоном, коих у нас на каждом шагу одинаковых по сто тысяч. Проходил неподалеку по набережной Москва-реки, как и сотни других. Имеет кличку “Шаман” на работе, прямо как отправитель письма хакерам. И он мне такой в ответ на все это скажет: «Хватай его, доказательства железные!» Так!?

– Понимаешь, между этим наркоманом и инженером нет никакой связи. И у нас нет сомнений: взрывчатое вещество реально подложено тем наркоманом. Но вот его возможность сделать звонок, вызвавший взрыв, их вызывает.

Не бьется ни по времени, ни по показаниям свидетелей,

точнее – может он, а может не он. В то же время все остальное подтверждено на сто процентов.

Ещё непонятна природа и механизм второго взрыва, “погасившего” все камеры: никаких следов, абсолютно никаких. Провода, внутреннее наполнение – всё цело, а снаружи объектив оплавлен! Ты же понимаешь – любое взрывчатое вещество оставляет следы? Ну хоть след химических соединений должен где-то остаться? Не осталось никакого. Чистый огонь. А как?

И все же поверь мне, старому сыщику, в этом деле присутствует каким-то боком именно он. Я уже что-то слышал про похожие случаи стечения невероятных обстоятельств в Иркутске от коллеги, которого к нам перевели. И главное, человек этот ни в чем не замечен, ни в чем и никогда, и предъяснить ему нечего. Никто собственно и не пытался. Пока.

Я ведь к чему тебе об этом говорю: больше не с кем обсудить, если ты мне, старый товарищ не веришь, кто поверит? И правильно сделает.

Надо, думаю я, Шамана этого в разработку отдать в секретный отдел Эф. Ты же в курсе про это среднее звено, между нами, вами и ГРУ, создано для проверки и изучения разных странных и очень странных случаев. И часто находятся самые неожиданные связи, совпадения, и бывает с ними начинают сотрудничать очень способные люди, пусть эти способности официально ничем подтвердить невозможно...

– Отдай и не майся. Кроме них в любом случае никто его

на сотрудничество “раскрутить” не сможет. Если этот парень все еще работает инженером, пусть и главным, на обычном предприятии, да еще и в Иркутске, а не в Москве – значит не честолюбив, а раз не использует способности, если предположить такие неслабые, для заработка, то и не жаден. Достаточно умен и удачлив чтобы “не засветиться” или так, что уцепиться не за что. Между тем, располагает доступом к сведениям совершенно исключительным. А каким образом?

Откуда вообще рядовой инженер из Иркутска может знать о деятельности одного из самых засекреченных и успешных агентов недружественной страны?! Нет, обычный подход тут не сработает... нужно человека заинтересовать, чтоб раскрылся и начал сотрудничать... Но чем можно заинтересовать такого?

– Вот пусть они и думают! А у нас и так дел полно, ещё разную чертовщину разгадывать!

И два генерала, стукнувшись бокалами с налитым отличным коньяком, одновременно взглянули в темное окно на луну, которая вдруг показалась им похожей на улыбающийся череп.

Глава 3. Простое дело.

– Что ты тут дурачка строишь, а? Рассказывай, как чуть троих парней не угробил!

– Кто? «Я?» —спросил Георгий, глядя на следователя

слегка улыбаясь, чем, по всей видимости, еще больше его злил.

– Ты хоть знаешь, кто отец одного из пострадавших? — негромко сказал следователь и с благоговением посмотрел почему-то на стену, где висел портрет Президента В.В. Путина.

– Неужели сам? — от сдерживаемого смеха Георгий едва не хрюкнул.

– Юмор, да? Смешно тебе? А вот я тебя закрою на пятнадцать суток “до выяснения”, тогда ты у меня по-другому заговоришь!

– А какие у вас основания, простите? Личность моя установлена, статус у меня пока что “лицо, в отношении которого ведутся процессуальные действия в виде расследования”. А мой адвокат готов приехать сюда, если я не позвоню ему через полчаса.

– Ты детей покалечил — такие основания! Вот заявления законных представителей, вот результаты опроса потерпевших. Один из них лежит в больнице с переломом ноги, другой с переломом ключицы и руки, а третий получил психологическую травму, последствия которой пока не ясны и во всем этом они дружно обвиняют тебя! И ты действительно там был — есть свидетели! Признайся и дело с концом, суд, как говорится, учтет впоследствии это обстоятельство, как смягчающее. — очевидно аргументы у следователя закончились, и что еще сказать, он не знал.

– Я могу идти? – поинтересовался Георгий. – Объяснение я написал. Как только установите все обстоятельства дела, посмотрите видео с камер видеонаблюдения, хотя я не сомневаюсь – вы уже и так все видели, можете пригласить меня повторно для ознакомления с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, и, возможно, даже принесете извинения за ваши нелепые предположения. И ещё: вы не хуже меня знаете, что представляют из себя ваши “потерпевшие”. Не исключаю – они стали такими “благодаря” папе одного из них, который делает обычно всё, чтобы его сыночку делишки сходили с рук. Однако в этот раз что-то пошло не так. Но вы лично, прекрасно это зная, могли бы не проявлять такое рвение к работе в данном конкретном случае. Просто подумайте об этом.

Следователь, насупившись, молчал. Так же молча, он подписал Георгию пропуск на выход.

Накануне того самого дня, Георгий шел через двор своего дома, сталинской постройки, стоящего на зеленой улице возле набережной в самом центре Иркутска. Квартира, состоящая из двух отдельных комнат, досталась Георгию от бабушки и дедушки с маминой стороны. Он так и не решился поменять ее на новостройку. Да и нравилось ему расположение и прочие удобства: центральный район, рядом Университет, неподалеку живут родители, двор утопает в зелени, нет проблем с парковками, респектабельные жильцы, состав которых менялся только со сменой поколений. Высокий вто-

рой этаж, небольшой балкончик, с “французским окном”, в которое зимой задували сильные холодные ветра, со стороны затененной высокими деревьями Ангары.

На скамейке возле подъезда он увидел Жеку – тихого алкаша, работающего дворником. Тот сидел, запрокинув голову, прикладывая к окровавленному носу снег, под глазом его расплывался огромный синяк, а потерявшая свой цвет дворничья куртка зияла дырами в нескольких местах. Страсти к дракам за Жекой никогда не водилось, дворником он был неплохим: старательным и вежливым, поэтому Георгий остановился расспросить о случившемся.

Жека принялся рассказывать, что в последнее время у расположенного рядом магазина “Пятерочка” постоянно тусуется кучка подростков. Хулиганят, по-мелочи подворовывают в магазине, трясут монетки с детишек, попрошайничают типа “ради шутки” у взрослых. А недавно начали докапываться до местных алкашей и пенсионеров.

Сначала просто из баловства задирали их словами, а позже перешли к действиям. Первое время просто ударяли и отбегали, смеясь, что жертва начинает ругаться, потом в ход пошли более серьезные тычки и пинки, а сейчас вот, напали на человека толпой и, в ответ на жалкие попытки сопротивления, просто избили. Ни в какую полицию Жека, конечно, не собирался, выражая недоверие к возможности приструнить подростков и боязную мщения со стороны последних. Он жалостливо попросил помощи “на лекарства”, по-

этому Георгий дал ему пятьсот рублей, хотя и предполагал, что единственным лечением Жеки явится принятая бутылку водки.

Дома, Георгий решил почитать новости о происшествиях в районном чате и обнаружил множество упоминаний об этой компании подростков. Многие люди жаловались на совершенно распоясавшихся сорванцов, действующих по всему району. Одна женщина писала, что у ее восьмилетнего сына забрали телефон, сломали у него на глазах и вернули, а телефон подарен погибшим отцом и мальчик очень тяжело переживает эту историю. Какая-то пенсионерка писала, что ее напугали, вырвав из рук кошелек, правда потом швырнув ей обратно, что показывало – юные подонки прекрасно знают законы и вляпываться в серьезные неприятности не хотят. Пострадавших набиралось не менее двух десятков.

Назывались приметы подростков, в закрытых чатах упоминались их имена и фамилии. Столкнувшись с этой компанией отмечали, что полиция на заявления не реагирует, все жертвы получили отказы или отписки, из которых следовало, что все в порядке и все возможные меры для профилактики правонарушений уже приняты. Люди объясняли такое равнодушие органов “громкой” фамилией одного из подростков, вернее должностью, занимаемой его отцом.

Георгия посетило неприятное предчувствие предстоящей встречи с наглыми подростками. Тяжело вздохнув, он решил: чему быть, того не миновать, главное не переборщить

с мерами воспитания, и занялся повседневными делами.

... Пожалуй, ничто так не выдает холостяцкое одиночество мужчины как кухня – пустотой холодильника, шкафчиков, и полок кухонного гарнитура. Впрочем, от отсутствия домашней еды Георгий не страдал: рядом жила мама, готовая всегда накормить сына, да и периодически появляющиеся женщины, демонстрировали свои навыки искусства готовки. Впрочем, периодически вдохновляясь кулинарными рецептами из интернета или бабушкиных книг, он покупал в магазине запас продуктов и принимался экспериментировать с готовкой. Получалось... Вполне достойно получалось и даже съедобно вполне.

На следующий день вечером, дома, после работы, Георгий обнаружил, что нет практически никакой еды. Идти по холодным засыпанным снегом улицам не хотелось, но услуга доставки из магазинов в его городе все еще не была развита, поэтому он решил все же дойти до ближайшего магазина и прикупить продуктов для планируемой готовки чего-нибудь на скорую руку.

Собрав довольно большой пакет различной еды и расплатившись, он вышел вслед за щуплым мальчишкой лет восьми. Некстати прозвучавший звонок заставил его остановиться на крыльце. Краем глаза Георгий отметил какое-то движение сбоку от дверей магазина. Справа он увидел, как трое подростков пытаются куда-то увести мальчика, который вышел из магазина перед ним. Испуганный ребенок идти не хо-

тел, поэтому подростки подталкивали и подгоняли его, потряхивая за шиворот и давая подзатыльники.

Глубоко вздохнув, Георгий сбросил звонок, сунул телефон в карман, шагнул с крыльца в сторону компании и окликнул их:

– Эй, парни, вы что делаете? Отпустите мáлого!

– Отвали придурок! - не оборачиваясь выкрикнул подросток, который был повыше остальных.

– Придурок здесь один, это ты! Папка с мамкой вежливо разговаривать со взрослыми не научили? – ехидно спросил Георгий.

– Ну, дядя, ты сам напросился!

Троица подростков оставила свою жертву, которая тут же побежала прочь и двинулась к нему.

«Так, где у нас тут камеры? У входа в магазин смотрит вот сюда, у магазина напротив тоже, немного под углом. Отлично. А то потом неприятностей не оберешься!» – Георгия охватил веселый азарт. Судя по внешности, ему встретились те самые подростки, о которых писали в чате, и с кем не повезло столкнуться Жеке. Для пущей уверенности хотелось услышать их имена, однако времени не хватило.

Пока двое вразвалочку приближались к мужчине спереди, третий решил зайти сзади, явно желая либо подкатиться будущей жертве под ноги, либо ударить по голове. Стоящему перед ними высокому ростом и крепкому сложением Георгию, была понятна их нерешительность и очевидна страте-

гия подлого нападения сзади, которое скорее могло сделать его беспомощным.

Георгий ждал их улыбаясь и злясь. Злило его то, что он уже знал: в кармане у высокого парня приготовлен кастет, и тот без всякой жалости готов им воспользоваться, что ни один из троицы не проявляет ни малейшего сомнения или раскаяния в том поступке, который они собираются совершить. А хотят они избить и ограбить взрослого здорового мужика, превратив его в инвалида, они уже решили перейти границы дозволенного, убежденные – им ничего за это не будет. Ему стало совершенно ясно – впоследствии придется потратить некоторое количество времени на объяснение с полицией.

Улыбался же он зная – через несколько минут подонки горько пожалеют о задуманном, и немного пугался своей радости: значил ли его настрой, как и предупреждал ранее злой дух, что он входит во вкус применения своей силы и вскоре начнет пользоваться ею в повседневной жизни не только по действительно серьезным поводам? Впрочем, времени рефлексировать пока не было.

«Нельзя дать им возможность подойти слишком близко, – промелькнула мысль, – не хочется вызвать подозрения, что я действительно их избил.»

Тень, мелькнувшая за плечом одного из нападавших, намекала — настала пора преподать детишкам урок вежливости. Георгий вздохнул, сделал шаг назад, поставил на ас-

фальт пакет с продуктами и вытянул вперед руки. Банда восприняла такое поведение, как трусливое отступление испугавшейся жертвы и знак к нападению.

События развивались стремительно: шагнувший вперед к мужчине подросток внезапно упал, поскользнувшись на абсолютно ровном, расчищенном от снега и льда асфальте, и тут же жалобно закричал, хватаясь за руку. Заходивший за спину Георгию другой, словно провалился сквозь землю, так же издав напоследок дикий крик. Главарь банды в изумлении остановился как вкопанный, схватив себя двумя руками спереди, где ниже пояса короткой курточки начало расплывается мокрое пятно, и молча глядел вниз на мокрые ботинки, на которые стекали из штанов струйки неприятно пахнущей жидкости.

На крики из магазина выбежал охранник и, оценив обстановку, начал набирать телефон скорой помощи. Удивляясь внезапному исчезновению третьего подростка, Георгий услышал чье-то тихое хихиканье за плечом и приглашение продолжить веселье, отмахнулся от прозрачного силуэта, поблагодарив услужливую темную сущность за помощь, и внимательно посмотрел на асфальт сбоку. В нем зияла дыра открытого канализационного люка, куда и провалился несчастный и в неглубоком колодце которого лежал, издавая протяжные стоны.

Происшествие привлекло многочисленных прохожих. Вокруг парней собирались женщины, предлагающие по-

мощь. Пострадавшие невнятно отвечали, а истинный виновник произошедшего поднял свой пакет и пошел домой. Итогом этого вечера и стал вызов в полицию, ничем, впрочем, для Георгия не закончившийся.

...Месяц спустя, в роскошном особняке за городом, стоя перед солидным одетым в неброский, но дорогой костюм с галстуком, мужчиной, плакала немолодая красивая женщина. Мужчина всегда любил ее, любил и сейчас, и ее горе огорчало его.

– Дорогой, ну неужели ничего нельзя сделать? Этот человек искалечил психику нашего мальчика, пострадали двое других детей, и ему ничего за это не было и не будет? Я не понимаю — как такое могло случиться? Ты занимаешь такую должность, есть же к тебе хоть какое-то уважение? К твоим заслугам? Неужели у тебя нет связей в органах? Я хочу, чтоб этого человека наказали, да, примерно наказали!!!

– Послушай, дорогая! Но ведь ты ходила к следователю. Он прекрасно знает, что пострадал наш сын, и я думаю, сделано все возможное, чтобы наказать виновного.

Разговор повторялся неоднократно за последние недели, и повторять одно и то же жене мужчина изрядно устал.

– Я ходила к следователю. Ходила. И что? Он показывал мне видеозапись. Две видеозаписи с разных камер. На обеих хорошо видно, он не приближался к детям, а они не успели к нему подойти близко, то есть он находился от них на рас-

стоянии.

Но там хорошо видно, как он вытянул руки в их сторону, понимаешь, он каким-то образом воздействовал на них, для чего вытянул свои руки! Может он что-то бросил в детей, какую-то тонкую сеть, не знаю, может эти звездочки железные как в кино, должно что-то быть, просто плохо искали, понимаешь? Следовательно факт воздействия не признает раз на видео не видно, как нападение произошло.

Зато этот следователь задал мне вопрос: не хотим ли мы с сыном объяснить – зачем они втроем приближались к этому человеку? С какой целью один из их компании пытался подойти сзади? Понимаешь, чем он занимается, вместо расследования нападения на нашего сына? Какое это имело отношение к делу? Спросить хотели может, вот и приближались...

– А что говорят мамы других мальчиков?

– Одна из них забрала заявление через день. Ничего не хотела объяснять. Несла какую-то чушь, мол, она узнала – это такой урок ее сыну и не нужно ничего делать, а то хуже будет. Ребенка перевела в другую школу. Наш сын говорит мать того запретила ему с нашим общаться, причем как-то так запретила, что тот реально не выходит на связь.

Другая говорила, что больше надеется на возможность взыскать деньги с каких-нибудь коммунальных служб за открытый люк, никаких претензий к этому мужчине она не имеет. Правда, насколько я знаю, пока у нее ничего не полу-

чается – никакого люка по документам ни у одной организации там не оказалось: ни у водоканала, ни у связистов, ни у кого-то ещё.

– Так что же тогда хотеть от следователя? Он действительно сделал все возможное. Тем более, что адвокат нападавшего предусмотрительно получил копии этих видеозаписей. Вероятно, и правда нашему сыну просто не повезло и так совпало. Рядом случайно оказался какой-то человек, а его психологическая травма связана с пострадавшими на его глазах друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.